

Глубокая ночь. Фургон пробирался по ухабистой проселочной дороге.

Водитель, которого звали Яоцзи, отчаянно чертыхался, то и дело подпрыгивая на колдобинах.

— Черт! Ну и дорога, мать ее за ногу!

Сидевший на пассажирском сиденье Лянцзы отозвался:

— Скоро приедем на место, потерпи еще немного.

— А Кай-гэ молодец, всего за месяц этот парень смог охмурить такую женщину.

Лянцзы презрительно хмыкнул:

— Да эти бабы только и знают, что пускать слюни на смазливых мужиков. Кай-гэ стоило лишь поманить пальцем, как она сама прибежала. Ключула как миленькая.

Сюй Чжи, тихо сжавшись в комок внутри мешка на заднем сиденье, слушал их разговор.

Кай-гэ, о котором они говорили, — это, должно быть, Су Кай.

Месяц с небольшим назад тот переехал в квартиру напротив.

Обычно он носил строгие костюмы, а на переносице у него красовались очки в золотой оправе. Первое впечатление Сюй Чжи о нем было как об утонченном и приятном человеке.

Позже Сюй Чжи часто видел, как тот курит в подъезде. Разговорились, стали здороваться. Из вежливости Сюй Чжи всегда отвечал на приветствия.

Однажды, когда лил проливной дождь, Су Кай внезапно постучал в дверь: сказал, что у него сломалась газовая плита, и попросил разрешения сварить лапшу у него. Сюй Чжи, как добропорядочный сосед, не смог отказать.

С тех пор Су Кай заглядывал к нему чуть ли не каждый день. Сюй Чжи был человеком замкнутым, с детства никто не хотел с ним дружить. Появление такого открытого и дружелюбного человека заставило его почувствовать себя польщенным. Он берег эту дружбу как зеницу ока.

Сегодня вечером Су Кай пригласил его на ужин, сказав, что у него день рождения. Сюй Чжи надел свою лучшую одежду и даже приготовил подарок.

Перед едой Су Кай налил ему напиток. Сюй Чжи сделал несколько глотков, и вскоре голова пошла кругом. Когда он осознал, что происходит что-то неладное, было уже поздно.

Перед тем как потерять сознание, он смутно услышал голос Су Кая:

— Чжи-чжи, прости!

Тогда он не понимал, зачем тот это сделал, но теперь всё встало на свои места.

Су Кай — торговец людьми. Его утонченность и доброта были лишь маской, чтобы обмануть его. И теперь его продали, приняв за женщину.

— Яоцзи, дальше не едь, дорога слишком узкая, не пролезем.

Яоцзи остановил машину и спросил:

— И что теперь?

Лянцзы взял фонарик:

— Ты карауль его в машине, а я пойду позову их, пусть выкатят тележку.

— Хорошо, не волнуйся, никуда он не денется.

Лянцзы бросил взгляд на мешок на заднем сиденье и направился к деревне. Стоило ему подойти к окраине, как в ночи раздался дружный лай собак.

Се Лаосань, услышав лай, понял, что привезли обещанную невестку, и поспешил к воротам. Увидев хозяина, большая желтая собака замолчала.

Заметив, что Лянцзы идет один, Се Лаосань нахмурился:

— Почему ты один?

— Машина не проехала, есть тележка?

— Есть, сейчас.

Се Лаосань вернулся в дом, позвал сына, и они вместе покатали тележку к дороге. Когда они

подошли к фургону, Лянцзы открыл дверь, и они переложили мешок на тележку.

Горловина мешка была туго завязана, Сюй Чжи было невыносимо тесно и душно. Он не знал, куда его везут, и решил затаиться, наблюдая за развитием событий.

Тележка была жесткой, дорога — неровной, Сюй Чжи казалось, что его кости вот-вот рассыплутся. Наконец они прибыли к дому Се Лаосаня и внесли его в главную комнату.

Лянцзы бросил мешок и сказал:

— Товар доставлен, деньги на бочку, товар в руки.

Се Лаосань ответил:

— Сначала проверим.

— Давай быстрее.

Се Лаосань позвал сына:

— Несите его во внутреннюю комнату.

Отец с сыном положили Сюй Чжи на кровать. Лянцзы и Яоцзи остались ждать в главной комнате.

В комнате было полутемно. Се Лаосань развязал веревку и распахнул мешок. Показалась голова с растрепанными волосами. Сюй Чжи через прорехи в волосах увидел сморщенное лицо старика, уставившегося на него, и от страха вжался в угол.

— Не бойся, не бойся, мы тебя не обидим.

Се Лаосань откинул длинные волосы Сюй Чжи, его сын тоже подошел ближе. Увидев нежное, чистое лицо, он пришел в восторг.

— Пап, он такой красивый! Скорее плати, как заплатишь, он станет моей женой.

Он потянулся к лицу Сюй Чжи, но тот отчаянно отвернулся.

— Ты теперь моя жена, чего ломаешься?

Сюй Чжи посмотрел на этого вороватого мужчину и нахмурился:

— Я мужчина, я не могу быть вашей женой.

Се Лаосань, уже было направившийся в главную комнату за деньгами, вернулся назад.

— Что ты сказал?

— Я мужчина, отпустите меня.

Се Лаосань нахмурился так, что между бровями можно было раздавить муху. Он внимательно оглядел Сюй Чжи: нежная кожа, ясные глаза, черные волосы до плеч — ну как он может быть мужчиной? Но голос у него действительно был мужской.

Сюй Чжи, поняв, что ему не верят, поспешно указал на свой кадык:

— Я правда мужчина, у меня есть кадык!

Лянцзы снаружи потерял терпение и постучал в дверь:

— Вы там закончили? Скоро рассветет!

Се Лаосань взглянул на кадык Сюй Чжи, вышел в комнату и набросился на Лянцзы:

— Я заказывал невестку, зачем вы привезли мужика? Забирай его обратно!

Лянцзы опешил. Как это — мужик? Он оттолкнул Се Лаосаня и вошел в комнату. Сюй Чжи в ужасе забился в угол кровати. Лянцзы взобрался на постель, схватил Сюй Чжи за воротник и впился в него взглядом.

— Такой красавчик — и вдруг мужик?

Не веря своим глазам, он отпустил воротник и полез расстегивать штаны Сюй Чжи. Тот в панике начал отбиваться:

— Что вы делаете?!

— Дай посмотрю!

Се Лаосань удержал его и указал на Сюй Чжи:

— Не надо смотреть, у него кадык.

В комнате было слишком темно, Сюй Чжи втянул голову в плечи, и Лянцзы, не разобравшись, схватил его за горло и нащупал твердый выступ.

Когда Кай-гэ передавал им человека, он ни слова не сказал о том, что это мужчина! Лянцзы выскочил на улицу, чтобы позвонить.

Сюй Чжи, заметив, что внимание похитителей отвлечено, тихо вытащил ноги из мешка. Се Лаосань и двое торговцев были снаружи, а сын сидел на краю кровати, глядя в окно.

Сюй Чжи помедлил, а затем, воспользовавшись моментом, соскочил с кровати и бросился наутек.

Лянцзы заметил мелькнувшую тень, сообразил, в чем дело, схватил стоявшую во дворе лопату и вместе с Яоцзи бросился в погоню. Сын Се Лаосаня тоже хотел побежать, но отец схватил его за руку.

— Куда ты? Пусть сами ловят, иди спать.

Сын неохотно вернулся в дом, ворча:

— Ну надо же, такой красивый мужик...

Вокруг была крошечная тьма, Сюй Чжи метался в разные стороны и в итоге выбежал к окраине деревни. Внезапно из темноты выскочил огромный пес, заставив его попятиться.

Лянцзы и Яоцзи настигли его. Опасаясь, что он снова убежит, Лянцзы поднял лопату и изо всех сил ударил Сюй Чжи по голове.

Сюй Чжи почувствовал резкую боль в затылке, упал на землю и потерял сознание. Собака, увидев это, поджала хвост и сбежала.

Яоцзи дрожащим пальцем проверил дыхание Сюй Чжи и сказал Лянцзы:

— Он не дышит. Что делать?

— Черт!

Лянцзы не рассчитал силы, но парень уже видел их лица, так что живым он был бы обузой, а мертвый — даже лучше.

— Найди место, закопай его.

Под покровом ночи они отнесли Сюй Чжи в лесополосу рядом с деревней.

Се Дуншэн проснулся среди ночи от желания сходить по нужде. В старых рабочих ботинках он вышел в лесок за домом. Только он расстегнул ширинку, как из чащи донесся шорох, а следом — приглушенные голоса.

<http://bllate.org/book/22446/2358915>